

ДОКТОР С. В.

ДОМ СО ЛЬВАМИ

Доктор С. В. Дом со львами

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49603194
ISBN 9785005099518*

Аннотация

Хотели бы вы ненадолго, до зимы, перебраться в старый особняк, в котором есть тайные ходы, огромная библиотека, прекрасные блюда на завтрак, обед и ужин и даже оранжерея? А если бы узнали, что больше не сможете вернуться домой? Главные герои – доктор и его помощница – оказываются заложниками этого уникального места, дни идут один за другим, но все становится интереснее, когда они находят зеленую книгу, обещающую вернуть их назад к привычной жизни.

Содержание

Короткое знакомство	5
Глава 1: Происшествие в библиотеке	6
Глава 2: Силуэт	11
Глава 3: Серые камни, серые шкуры	16
Глава 4: Мансарда	24
Глава 5: Зацепка	30
Глава 6: Тайник	36
Глава 7: Темнота	42
Глава 8: Тяжелая ночь	44
Глава 9: Маахес	50
Глава 10: Постельный режим	56
Глава 11: Полночная разведка	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Дом со львами

Доктор С. В.

© Доктор С. В., 2019

ISBN 978-5-0050-9951-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Короткое знакомство

Если, мой дорогой друг, ты пойдешь прямо по гравийной дорожке, которую ты только что нарисовал у себя в голове, а по бокам ее вырастил аллею благородных берез, осин и елей, которые уже обрядились в золотые наряды, то увидишь, что впереди возникнет дом. Он будет большим, несомненно большим и обязательно с зеленой черепичной крышей, местами уже потерявшей свой былой лоск и цвет. Перед домом будет старый фонтан, а в левом крыле заметнее всех будет возвышаться красивая башня, словно оторванная от какого-нибудь замка. Витражное окно ее будет блестеть на солнце множеством цветных огней-осколков, переливаясь, расцветивая светлые стены приятными синими, зелеными, желтыми тонами. Там, за этим окном, нас ждут двое людей, они чем-то заняты, что-то их беспокоит и, по моим наблюдениям, они находятся там с самого утра, чем-то весьма озабоченные. Думаю, что нам удастся узнать, чем именно, если мы ненадолго заглянем внутрь. Надеюсь, они не будут против?

Глава 1: Происшествие в библиотеке

– Эй, док! Долго нам здесь копаться?!

– Долго.

Девушка вздохнула и скрылась за большим дубовым стеллажом. Библиотечный зал был полон света, лениво тянувшегося из одного единственного, но богато украшенного витражного окна. Библиотека представляла из себя огромное помещение, идущее полукругом и разделенное на два этажа красивым балконом. Оба этажа были заставлены шкафами, идущими высоко вверх настолько, что книги, стоящие на верхних полках, доставались только с помощью тонкой лестницы, закрепленной на каждом ряду. Посередине помещения была пара добротных столов с резными ножками и несколько красивых стульев, обитых нежно-голубой тканью.

– Ты уже проверила верхние полки? – Мужчина задрал голову наверх, ожидая реакции своей спутницы, но та не отвечала, увлеченно рассматривая книги и перебирая маленькими пальчиками по их цветным корешкам. Только через пару секунд послышался звонкий голос:

– Не до конца. Но на втором этаже лазить по этой чертовой лестнице будешь ты!

Девушка гневно уставилась вниз, но вскоре, улыбнувшись, сдунула с полки книжную пыль, ожидая, что та полетит на молодого человека, но она, вопреки её ожиданиям, была подхвачена легким ветерком и плавно закружилась, сверкая в лучах утреннего солнца.

– Здесь ее тоже нет. Пошли наверх, док.

– Хорошо. Только Мария, можешь меня называть по имени? А то как-то неудобно.

– Могу, но это не интересно.

На этом диалог был закончен. Девушка осторожно спускалась по шатающийся лестнице, после чего прыгнула и была ловко поймана своим спутником, а затем аккуратно поставлена на пол. Пыль все летала по залу, переливаясь, будто маленькие частички золота или крохотные звезды, оседала на одежду, пряталась в волосах.

– Надо будет помыться и сказать, чтобы сюда прислали уборщиков. Такие книги пропадают под этой пылью!

Мужчина отряхнул рубашку и штаны и посмотрел на себя в отражении большого зеркала, висящего на торце одного из темных шкафов. Если бы они сейчас были в каком-нибудь крупном городе, то, вероятно, люди бы посчитали, что где-то снимают фильм или, быть может, прошел карнавал. Белая рубашка его была заправлена в темно-синие штаны, вместо привычного ремня была широкая полоса ткани, плотно сидящая по талии, а на ногах – высокие сапоги, неизменный атрибут всех мужчин в этом доме, не считая, разве что,

господина N, хозяина всей этой роскоши, который позволил себе ходить в туфлях и белом костюме. Его спутница была одета не менее удивительно: синяя с белым кружевом юбка по колено, рубашка свободного кроя в тон и белый передник с крестом – отличительный знак помощницы врача.

– Ты долго любоваться собою будешь? Поднимайся давай, твоя очередь лезть наверх, и я не шутила!

Мария гулко топнула ногой по полу в знак серьезности своих слов и доктор, улыбаясь, начал подниматься.

* * *

Солнце клонилось к горизонту, лес за окном стремительно темнел, заливалась желтым неровным светом подъездная аллея, длинные тени деревьев исполосовывали двор будто тюремная решетка, когда тишину нарушил радостный крик:
– Нашел!

Находка была и в правду удивительная: на фоне богато обставленной библиотеки, первоизданий в стеклянных коробках и простых книг эта выглядела совсем никакой, ветхой и старой, будто её потрепало не одно поколение читателей. Она была среднего размера, с пожелтевшими страницами, корешок её был темно-зеленым, льняным и только при хорошем рассмотрении были видны следы позолоты, которой когда-то было выбито название книги. На обложке оно тоже стерлось. Или его стерли. В любом случае, эта книга выгля-

дела как настоящий разведчик. Найти трудно, но оно того стоило.

– Совсем неприметная!

– Да, так и должно быть. Пошли вниз.

В библиотеке к тому времени стало совсем темно. Помогали ориентироваться только небольшие керосиновые лампы, стоящие на узких подставках-столиках. Электричество в доме было только на кухне, в медицинском кабинете, покоех господина N и в арсенале. Все остальные помещения освещались с помощью таких ламп, свечей или фонариков, но для них нужны батарейки, которые были в дефиците.

Когда доктор и его помощница преодолели половину лестницы, послышался тихий скрип, затем еще один. И еще. Как будто кто-то крался за стеллажами. Остановившись, Мария посветила ручной лампой в густую темноту проходов, но там никого не было. По телу пробежала нервная дрожь. Убедившись, что это лишь игра уставшего мозга, они прошли еще дальше. Звук больше не повторялся. Дойдя до резной двери, девушка поставила лампу на подставку и достала из кармана связку ключей. Тут и произошло самое неожиданное: лампы начали гаснуть. Нет, не сами, их кто-то гасил. Это происходило настолько быстро, что не было ясно кто мог это делать, отчего холодок по коже пошел особо неприятными волнами. Доктор, стоявший все это время в оцепенении, очнулся и быстро закрыл собою свою помощницу, прижав ту к двери так, что, в случае чего, он принял бы на себя

основной удар загадочного незнакомца. Только краем глаза мужчина успел увидеть тень, метнувшуюся к лампе, прежде чем последний источник света погас, погрузив библиотеку в вязкую и душную темноту. На ощупь Мари все же вставила ключ в замочную скважину и даже успела повернуть его, как вдруг что-то резко дернуло дверь с той стороны, и они оба были отброшены обратно на кафельные полы библиотеки. Ничего не было видно. Неожиданно темноту резанул звонкий хруст стекла и вскрик доктора. Настала оглушающая тишина. Когда Мария все же доползла, крадучись, до лампы и зажгла её, то увидела, что мужчина был жив, но ранен: над его правой бровью была добротная ссадина, из которой сочилась кровь, заливая лицо. Вокруг – одни осколки да пыль. Книги нигде не было.

Глава 2: Силуэт

Я сидел на одном из тех самых голубых стульев, откинувшись на его мягкую гладкую спинку, в то время как Мария обрабатывала мне ссадину перекисью.

– Тише, тише!

– Щиплет!

– Как будто ты не знал, что будет щипать!

– Знал, но все равно же щиплет.

– Так держи себя в руках, черт побери!

Я невольно шикнул, когда она еще раз прошлась по ране. Голова раскалывалась. Как мог я попытаться прояснить свое сознание, но тонкая нить сегодняшнего дня ускользала от меня и я, отчаявшись, решил пустить все на самотек. Подобно странно-сложной мозаике, ответы и вопросы не складывались воедино. Кто мог меня оглушить? Куда делся этот человек? Мог ли кто-нибудь заметить его? Нет, ответов у меня не было, не было их и у Мари. Несмотря на откровенное ребячество и взбалмошность, так свойственные ей, она отличалась удивительной проницательностью, на которую я подавал большие надежды в этом деле, но сейчас девушка только разводила руками, продолжая наматывать бинт вокруг моей страдальческой головы. За окном начинался дождь. Гулкими ударами капли воспевали осень, ее яблочную прохладу, тишину рощ, спокойствие и умиротворение увядающей при-

роды. Размеренный бой за окном немного успокоил меня, но все же не настолько, чтобы я просто забыл о произошедшем. Книга, которую мы так долго искали, пропала, и я даже не знаю кого в этом винить: себя или странного незнакомца.

– Не отчаивайся, это самое последнее, что нам останется. Мы ведь можем найти вора по горячим следам!

Я лишь хмыкнул в ответ и снова уставился в окно, рассматривая витражных птиц. Вдруг краем уха я услышал какие-то приглушенные шаги, или быть может, мне показалось?

– У вас что-то украли, доктор? – произнес голос позади меня.

Я обернулся и увидел человека, неожиданно возникшего у порога. Мужчина был высок, но не выше меня, немного сутул и в целом неприятен как внешне, так и внутренне. Он смотрел на нас с хитрым прищуром, будто о чем-то догадывался, а его черные склочные волосы торчали в разные стороны. Арк. Подручный господина N, его верный пес и правая рука. Ох, не нравится мне этот тип! Именно про таких в детстве говорят: «Держись подальше!»

– Нет, ничего, – ответил я.

– В самом деле?

– Да, спасибо за заинтересованность в моих проблемах.

– Как знаешь, – фыркнул он. – Мари, милая, а у меня тоже голова болит. Может, поможете мне?

После его слов меня пробрал неприятный холодок. Как бы

хотелось всадить ему пулю в лоб! Но нет, если я так сделаю, кара не заставит долго ждать, о-хо, только не здесь. Впрочем, девчонка тоже была не из робкого десятка.

– Непременно помогу, – ласково ответила она, – только подойди чуть ближе. Да, вот так.

Я чувствовал, как он навис над нами грозной тенью и инстинктивно сжал кулаки. Вдруг Мари со всего маха дала ему по ноге и тот взвыл от боли.

– Ах ты...

– Иди, иди отсюда! Видишь, я вылечила твою голову! Даже не вспомнишь теперь о ней! Можешь не благодарить!

Плюясь проклятиями в наш адрес, мужчина поспешно пошел к выходу, прихрамывая, и громко хлопнул дверью в знак негодования. Надеюсь, мы поступили правильно, прогнав его.

– Не боишься так ему перечить? – спросил я.

– Пусть идет на все четыре стороны! Еще бояться его. Он неповоротлив как черепаха. Даже если ему что-то взбредет в голову, то духу не хватит.

– А его ребятам?

– Здесь сложнее. Слушай, вот плюнь ты на него сейчас. У нас своих проблем хватает!

Хватает, это точно. Когда Мари наконец отложила перекус и бинты в нашу «походную» сумку, я не мог сдержать вздох облегчения. Ну не люблю я все эти процедуры. Покопавшись от скуки в карманах, я наткнулся на жесткий лами-

нированный прямоугольник. Открытка. Два месяца назад я получил такую, со львами на марке. В ней мелким почерком говорилось, что в некоем удаленном доме требуется врач общего профиля для постоянного наблюдения за персоналом. Работа простая и, конечно же, высокооплачиваемая. Ну и дурак же я, что повелся! Впрочем, справедливости ради, дела мои были тогда плохи, а предложение столь заманчиво, что я не мог отказаться от такого шанса заработать солидное состояние всего-то переехав на пару месяцев, до зимы, в живописную глушь. Если бы я только знал, что, приехав сюда, больше не смогу вернуться – сжег бы это письмецо сразу, не задумываясь! Впрочем, я-то уже более-менее свыкся со своей участью, а вот девчонке тяжело, потому как она приехала сюда каких-то пару недель назад и до сих пор путается со всеми местными переходами, правилами и привычками.

– О чем думаешь? – прервала меня Мари.

– Я? Да так, о всяком, – ответил я и спешно засунул подальше отвратительный кусок бумаги.

– Идти можешь?

– Отчего не могу? Могу. Нет-нет, я сам. Я не старик, чтобы меня под руку вести!

Я встал, опершись о стол, и неспешно двинулся к выходу. Капли все барабанили по стеклу, и я чувствовал сквозь приоткрытую маленькую форточку под потолком тяжелое дыхание умирающей природы, влажность и сырость чёрной земли, укрытой листьями. Чудесное время года! Когда я уже бы-

ло дошел до дверей, а Мари и подавно выскочила в скупо освещенный серый коридор, то обернулся, увидев молнию и услышав грохот грома совсем рядом. Вспышка озарила задрезжавшее стекло, засветив его белесым светом на какую-то жалкую секунду и мне невольно показалось, что в ее неверном свете проступил чей-то силуэт, возвышающийся на втором этаже балкона. Среди вмиг просветлевшей комнаты он проявился так же ясно, как если бы я капнул чернилами на белый лист. Я видел его всего ничего и даже толком не могу вам сказать, не могло ли мне это померещиться. Конечно же, когда вспышка прошла, никого у окна не было, но я точно почувствовал грусть или, быть может, тоску, которая исходила от странного незнакомца. Я некоторое время еще смотрел на то место, где мне показался силуэт, а после позвал Марию и рассказал о том, что увидел. Выслушав мой короткий рассказ, она, взяв лампу, поднялась по лестнице и осмотрела то место, которое я указал. Пригнувшись, будто пытаясь вынюхать след, она походила так, изучая окрестности, но потом выпрямилась и помотала головой.

– Должно быть, показалось, – ответила она.

– Должно быть, – согласился я.

Глава 3: Серые камни, серые шкуры

Утро было серым, тяжелые тучи ходили низко над головой и мне каждый раз казалось, что какое-нибудь неосторожное облако сейчас напорется на шпиль библиотеки и расплзется надвое, рассекаемое темным металлом.

Я сидел на холодной лавочке около фонтана и, откинувшись, наблюдал, как падали листья с дерева позади меня. Золотые, бурые, красные, зеленоватые – каких только не встретишь! Вот один чудом долетел до серой мшистой чаши фонтана и остался там плавать, подобно лодчонке в гигантском озере. Пока я наблюдал за этим умиротворяющим зрелищем, тяжелая дверь особняка приоткрылась и по белым ступеням легкой походкой пробежала Мари. Она казалась совсем крохотной по отношению к большому грязновато-белому зданию, распростертому словно мертвая трофейная птица посреди леса.

– А вот и я! Ну, как голова?

– Лучше, – соврал я.

Холодный ветер бился о стены дома позади нас, трепал волосы, заставляя плотнее укутываться в пальто, поднимая воротники. Октябрь вступил в свои владения и уже не собирался уходить.

– Ну и что надо принести?

– Много всего, вот список.

Приняв немного измятый листок, я бегло просмотрел его. Так-так-так, куча всяких трав. Значит, идем к оранжереям. Я вздохнул. Интересно, дадут ли мне выходной по случаю смерти? Едва ли. Вскоре я заметил первые редкие капли под ногами. Пока их было немного, но вот я почувствовал поцелуй неба на своем лице, затем на руке и вскоре нам пришлось здорово пробежаться. Щебенка, которой была выстлана аллея, вылетала у нас из-под ног, а мы смеялись и бежали, бежали так, будто за нами гонятся стаи волков, кредиторы и охотники за головами разом. Дождь лил нещадно в тот день. Вот мы свернули, уже насквозь мокрые, вглубь, на маленькую дорожку, выложенную плоскими серыми камнями. Здесь деревья образовывали над нами арку и можно было чуть-чуть передохнуть. Отдышавшись и убрав налипшие волосы с лица, я благостно выдохнул – давно я так не смеялся!

Впереди ожидало еще одно приключение – лабиринт. Розы, шиповник, кизил, чего только не росло там! Должно быть, чтобы сдерживать все это буйство жизни здесь когда-то была целая армия садовников, но сейчас, как не трудно догадаться, таковых не наблюдалось и все за лето поросло сорной травой, кусты размножились, образовывая тупики и только особо популярные ходы среди прислуги оставались в более-менее приличном состоянии. Вход туда охраняли каменные львы. Точеные гиганты стояли на мшистых постамен-

тах и злобно скалили свои морды. Ах, какая сила заключена в этом камне! Как точно переданы напряжение мышц, выражение звериных глаз! Широкие львиные лапы были расставлены, а сами они недоверчиво присели, будто готовились к прыжку, выставив вверх острые кошачьи лопатки. Каждый раз, проходя мимо них, я замирал, не в силах отвести взгляда от серых боков. В мыслях моих и сейчас крутится, что только неведомая сила не позволяла каменным колоссам броситься мне на шею – вот как искусно они были сделаны.

Повернув пару раз направо, мы наконец-то вышли к оранжереям. Стекланные крыши их были обрамлены стальными тонкими ребрами, а по зеленовато-мутным стеклам струились ручьи воды, образуя неверную рябь, искажающую и без того неясный силуэт здания, возвышавшегося своими острыми крышами вверх. Когда мы добежали, кое-как укрыв голову тонкими шарфами, до козырька, то были насквозь мокрые. Даже рубашку можно было преспокойно выжимать. Стоя под навесом, я судорожно пытался найти связку ключей непослушными холодными пальцами. Вставив и провернув ключ, я облегченно вздохнул и бросил взгляд наверх. Черные железные прутья уже начали покрываться коррозией, а стекла кое-где треснули под тяжестью времени.

– Недолго им осталось. Лет пять, не больше, – горько ухмыльнулся я.

Мне нравились оранжереи. Аккуратная деревянная дверка, крашенная немислимое количество раз в зеленый, так

и просилась, чтобы я толкнул ее. Внутри было свежо и тепло, будто раз, и ты оказался в тропиках. Хотя нет, не в тропиках. Дома. Да. Вот что напоминали мне оранжереи: мой двор весной. Не слишком тепло, не слишком холодно и кругом одна зелень.

Ступив на пыльный мраморный пол, я быстро сбросил промокшее пальто на вешалку рядом и помог раздеться девочке. Мари взяла плетеную корзину, и мы отправились на поиски. Внутри оранжереи выглядели даже больше, чем снаружи – удивительный обман зрения! Мы шли промеж рядов самых разных растений: от экзотических пальм, величиной не больше человека, до простых, но не менее красивых гортензий – любимых цветов господина Н. Здесь были и розовато-белые цветы фуксий, величиной с человеческий глаз, и пышные головы пионов, и скромные васильки, такие родные и знакомые. Сорвав один, особенно глубокого синего цвета, я покрутил его в руках и вручил Мари.

Нам же предстояло найти для кухни мяту, розмарин, чабрец, острый перец, растущий где-то в средних рядах, и пахучую лимонную траву. Собрав все что нужно, мы вышли по спирали к центру. Здесь стояло два плетеных кресла, столик на тонких ножках с треснувшим стеклом, и пианино, покрашенное когда-то нелепой зеленой краской, которая теперь сползала с него лоскутами. Сыграть что-нибудь не получилось, а жаль.

Здесь, дорогой друг, я хотел бы сделать некоторое лириче-

ское отступление, важное ни сколько вам, сколько мне, потому как я считаю важным указать сколь важную роль в моей однообразной и удивительной жизни играет этот инструмент. Пианино, как это не странно, помогало мне сохранять бодрость духа и ясность мысли. Каждый раз, когда я приходил сюда, в эту обитель зелени и древесных ароматов, я старался выжать из этого никчемного инструмента мало-мальски приличные звуки. И дело даже не в том, чтобы в какой-то момент я действительно сыграл бы что-нибудь стоящее на этой зеленой лоскутной машине, а в том, чтобы просто тронуть пальцами белые клавиши. Ритуал. Сейчас я вспоминаю, что также я поступал каждое утро еще до «Дома со львами», когда ехал на работу в утренний час пик. Тогда, выходя из душного вестибюля станции метро я непременно брал газету и, обязательно улыбнувшись, желал доброго утра женщине, их раздававшей. Газета тогда для меня означала незыблемость, абсолютную статику жизни и моего расписания. Признаться честно, я их не читал, мне просто было приятно от того, как женщина улыбалась мне в ответ. В этой улыбке было что-то по-матерински доброе, оттого я не смел убрать руки и даже надумал себе (только представьте!), что эта газета приносит мне удачу и даже если все пошло наперекосяк, я обязательно найду хоть что-то хорошее и непременно свяжу это с утренней газетой, даже если моя рациональная часть говорит, что кусок бумаги в моей сумке никак не связан с успешной сдачей отчета или приятной скидкой

в магазине. И, наверно, поэтому я страшно нервничал, когда вместо этой женщины приходила другая, с неприятным взглядом из-под бровей. И теперь, когда я нахожусь невообразимо далеко от утренней газеты, я придумал себе еще один незыблемый, каждодневный ритуал – старенькое пианино, и пока оно фальшиво скрипит и воет под моими пальцами, я знаю, что все в порядке, что все идет своим чередом и ничто не нарушит моего покоя, а сам я буду уверен в своей удаче, как бы глупо это не звучало.

Пока я вдохновенно гладил зеленую шкуру белозубого гиганта, Мари поставила корзину на стол и, заправив василек за ухо, предложила посидеть и переждать дождь здесь, пока еще есть на то время.

– Давай, – согласился я.

За окном все лило, как из ведра, а мы, удобно расположившись в креслах, просто молча наблюдали, как капли одна за другой скатывались по помутневшим от времени и дождей стеклам. Хотелось спать. Здесь было тепло и вскоре я задремал.

Проснулся я от того, что девчонка кинула в меня моим же пальто. Его колючий рукав попал мне по щеке, и я вздрогнул, так резко и неожиданно это было.

– Эй! Могла бы и поделикатнее!

– Прости, я не хотела попасть по лицу, – смеясь, проговорила она. – Дождь закончился, собирайся.

За окном и вправду было тихо. Монотонный бой утих

и теперь только редкие тяжелые капли, ухая, скатывались с шумом по прозрачной крыше. Хорошо. Очень хорошо! Накинув полувысохшее пальто на плечи (а оно неприятно липло к рукам), я бегло кинул взгляд на старенькие часы у входа – полседьмого. Скоро завтрак.

– Что же ты меня не разбудила?!

– Ты так сладко спал, что я решила дать тебе отдохнуть, тем более твоя голова...

– Эх ты! Ладно уж, спасибо.

А ведь голова-то моя прошла. Вернее, почти прошла. На улице было холодно и я, только что уютно гревшийся в кресле, был совершенно не готов к промозглой серости. Сапоги мои хлюпали грязью, когда я то и дело промахивался мимо скользких и узких плиток, уныло зевая.

Когда мы вышли на главную дорогу, то я увидел, что от самых ворот к нам идет такой же усталый человек, неся через плечо автомат. Пересменка. Коротко кивнув ему в знак приветствия, мы продолжили путь к особняку. Издали, в обрамлении золотых деревьев дом был шикарен, кто бы что ни говорил. Золото всегда сочетается с серебром. Серо-белые стены, большие темные окна, башенки с флюгерами и зеленая черепичная крыша – вот какой «Дом со львами», прекрасный образец эклектики.

Но пуще всего в этом прекрасном пейзаже мне нравились львы, охраняющие лестницу. Чем ближе мы ходили, тем лучше их можно было разглядеть. Они были не такие

злобные, как те, что охраняли лабиринт, скорее усталые. Вальяжно развалившись на своих постаментах, они держали одну лапу на шаре, обняв его мощными когтями. Некогда белые, сейчас они, также, как и всё здесь, облупились, обнажая свою серую натуру, их пантеон оброс мхом, а у глаз появились подтеки. Особо впечатлительные говорили, что по ночам они плачут. Но это просто неудачное стечение обстоятельств: влажные туманные ночи, плохое расположение и отсутствие должного ухода сделали из некогда величественных зверей безликие тени, пугающие вечерами караульных.

Поднимаясь внутрь, я погладил одного по вздыбленной гриве своей теплой рукой, а затем толкнул тяжелую резную дверь, навалившись на нее плечом. Как только мы вошли внутрь и дверь с грохотом закрылась за нами, прозвенел звонок – приглашение на завтрак и мы, не раздеваясь, поспешили столу.

Глава 4: Мансарда

Мы сидели у окна и за обе щеки уминали омлет, в то время как Господин N, как и положено замечательному политику, с лукаво-серьезным видом заявлял то, что совершенно не собирался делать. А именно он клятвенно обещался найти виновника моих головных болей и наказать по всей строгости местных законов. Я, когда это услышал, чуть не поперхнулся! Будет он что-то делать, ха! В лучшем случае даст мне выходной, не более. А так как он об этом и не заикнулся, то черта с два я смогу сегодня поваляться тюленем в кровати. А хотелось бы. Пока я дожевывал свой скудный завтрак, мужчина поклонился и сел за свой стол в отдалении от общей массы. Даже здесь он держал дистанцию. Под звон приборов и негромкие шуршащие разговоры я меланхолично наблюдал виды за окном, периодически проверяя свою повязку. Туман сегодня был далеко-далеко за забором. Белесая дымка едва касалась ворот и мне немного стало легче. Это-то замечательное природное явление и мешало убраться отсюда подальше. Суеверные вояки говорили о чудовищах, прячущихся там, но по факту люди, осмелившиеся выйти за территорию, просто плутали, пока не умирали с голоду, от жажды или обморожения, если были твердо намерены никогда не возвращаться обратно. Быть может, прошлый доктор сделал также. Единственное, чем угрожал туман в дей-

ствительности – непреодолимым чувством изоляции, удушающим на первых порах пребывания здесь. Потом привыкаешь. Здесь вообще все было странным и иногда мне кажется, что я всего лишь герой какой-нибудь книги, причем весьма дешевой. Еду, горючку и лекарства здесь тоже поставляли своеобразно. С помощью старой, неповоротливой, ржавой вагонетки, подкатывающей к забору по не менее старым рельсам раз в несколько недель. И кто вообще мог додуматься до такого?

– Чем займемся? – жуя, спросила Мари.

– Не знаю. Быть может, поднимемся наверх, на крышу? Я мог бы порисовать.

– Давай, тебе сейчас полезно отвлечься.

Кивнув, я встал из-за общего стола, попрощался с нашими соседями и вышел, Мари – за мной. Подняться на крышу было не сложно, если знаешь несколько тайных приемов. Надо всего-то найти гобелен на втором этаже, а за ним – деревянную простую дверцу, на вроде таких, какие стоят внизу и ведут в самые разные чуланы. Отворив дверцу маленьким ключом, я потянул ее на себя за холодную металлическую скобу. За ней виднелись деревянные шершавые ступеньки, ведущие на мансарду, а оттуда уже ничего не стоило подняться наверх. Тайное убежище для всех больных душ. Пропустив девчонку вперед, я закрыл дверь и тоже начал подниматься. Помещение было скромным, с большим круглым окном, помутневшим от дождей. Здесь пахло сыростью, холо-

дом и грушами – рядом пролегла вентиляция с кухни. Думаю, в этом доме много подобных «тайных» уголков, но пока мы нашли только этот и еще один. Здесь стоял простой деревянный стол, стул с подкосившимися ножками, несколько старых подушек и приставная лестница. Взяв со стола несколько листов бумаги и карандаш, я попытался откинуть крышку люка над нами. Не вышло. Что ж, значит посидим тут. Быть может, оно и к лучшему – за окном снова начался дождь. Мне нравилось рисовать. Как я уже не преминул указать, глушь эта была живописной, но, к сожалению, до чертиков однообразная. Вот если бы в один прекрасный день я мог увидеть все за мили окрест! Вдруг, например, вон там, вдали, горы? Или лес? А может совсем рядом мегаполис, чьи огни и шум послужили бы нам маяком?

– Док, а как ты узнал о книге?

– А? Ах, да. Это маленькая история о том, как иногда полезно заниматься бумажной волокитой. Разве я тебе не рассказывал?

– Нет.

– Что ж, устраивайся поудобнее. Когда это было? Ах, да, кажется семнадцатого числа прошлого месяца, точно. Помню, что как раз подходило время сдавать отчет и я копался в журналах предыдущего доктора, потому что мне сделали выговор за «нерациональное использование лекарственных средств» и я был твердо намерен узнать, какое же количество упаковок таблеток от горла в месяц считается нормальным

расходом. Было скучно, уныло, да к тому же и непонятно. Мой предшественник имел страшнейший из всех почерков, я тебе обязательно покажу, клянусь! Так вот, читал я, читал, по делу ничего не нашел, но вот одна из записей на полях меня привлекла, а это был, на минуточку, уже пятый талмуд за день, который мне пришлось вычитать от корки до корки. Там было написано про «зеленую книгу в библиотеке, которая покажет путь», глупо, правда? Но я решил, что попытаться стоит и кто же мог подумать, что мы и вправду найдем ее! Я, честно говоря, сначала подумал, что это все шутка. Но теперь, после всего, что произошло, я начинаю сомневаться во многом.

– Например?

– Ну, я думал, что моего предшественника просто убили в какой-нибудь перепалке, а теперь...

– Теперь что?

– Может, его совет и вправду сработал и сейчас он греется у себя дома, в чудесной маленькой квартирке с серыми обоями и пьет малиновый чай с тортом?

– Знаешь, мне нравится в это верить.

– Тогда давай считать, что так и было. – улыбнулся я.

За мутным окном все было серым и тоскливым. Мы находились прямо над главным входом, и я с интересом наблюдал за передвижениями темных кучных облаков и людей, в то время как Мари сидела на стуле рядом, положив подбородок на стол и свесив руки. Отсюда совершенно не хоте-

лось уходить. Где-то внизу шумели плиты, гремели кастрюлями повара, и вскоре я почувствовал еще один запах – тушеных овощей. Пожалуй, весь дом держался исключительно на инициативе тех людей, которые здесь живут, на их добросовестности, ответственности и доброте. Быть может поэтому я никогда не пробовал блюд вкуснее, чем здесь. Будто в каждую тарелку добавляют какую-то секретную приправу. В ответ я тоже старался как мог быстро и качественно помогать людям с их здоровьем. Пока я наслаждался запахами, Мари резко вскочила, тряхнув головой, и сверкнула своими зелеными кошачьими глазами.

– Эй, ты чего? – спросил я, подойдя к девчонке и растормошив ее за плечо.

– Надо вернуться.

– Куда?

– В библиотеку!

– Прямо сейчас? Я думал сделать это вечером, когда над душой никого не будет.

– Нет, нет, нет! Я более чем уверена, что к вечеру мы ничего уже не найдем.

– С чего это ты взяла?

– Хм, ты, доктор, очень ненаблюдателен. Когда мы проходили мимо подсобки, то рядом стояла швабра. А раз швабра стоит рядом, а не внутри, значит намечается уборка. А где, как не в библиотеке сейчас следует убраться, ведь оттуда не выносили даже осколки!

– Верно! Ну хорошо, а как мы объясним, почему не хотим уходить из библиотеки, если нас попросят удалиться?

– Потому что ты потерял кольцо.

– Но я не терял кольца!

– А кто узнает об этом?

Действительно, кто узнает наши истинные причины пребывания в библиотеке? Мой статус единственного врача здесь давал много свобод, больше, во всяком случае, чем остальным, поэтому я мог делать и говорить практически все, что укладывалось в рамки морали и местных законов. Захватив пальто и пару листов бумаги, я достал ключи и открыл шершавую деревянную дверь.

Приключение начинается!

Глава 5: Зацепка

Мы шли нарочито спокойно, и я даже начал подозревать, что на нас косятся, но Мари уверила меня, что это всего лишь волнение.

– Да не смотрят на нас!

– Тише ты!

– Будешь шикать на меня – точно подозревать будут. Давай лучше поговорим о погоде.

– Здесь одна погода – туман и еще раз туман!

– Так, все, ты слишком сильно нервничаешь. Отдай ключи и кольцо мне. Живо!

Покорно сняв с пальца серебряный перстень и вложив его в руку девчонке, я продолжил путь. Все казалось мне враждебным в этот день. Холодный коридор, завывание ветра, скрип половиц под ногами. Оглянувшись пару раз и убедившись, что все разошлись по комнатам, я завернул в крыло господина N, девчонка – за мной. Влажный промозглый воздух гулял по темному коридору. Весь первый этаж за витражной стеклянной дверью принадлежал исключительно одному человеку. Кроме библиотеки. Пока Мари открывала тяжелую резную дверь благородного каштана, я все озирался, не идет ли кто-нибудь. Зайдя внутрь, меня будто подкосило – до того мне стало не по себе от вчерашних событий.

«Так, все хорошо, ты молодец, док, молодец», – говорил

я сам себе. Я же не вор, не убийца, почему я нервничаю, что же меня терзает? Наверно мысль о том, что я так никому и не сказал о великих возможностях, которые открылись перед нами. Правильно ли я поступаю, держа при себе такую тайну? Надеюсь. Надеюсь, что мое чутье меня не подводит. Я слишком хорошо знаю людей, слишком долго с ними работаю, чтобы просто так доверять толпе. Нет. Один человек представляет собой высший разум, два человека – великая команда, пять – стая, двадцать – толпа. А толпа, как известно, неуправляема и глупа. Стоит лишь посеять зернышко сомнения и злости в нее, как оно разрастётся пышнее самых пышных роз в королевских садах. Так что, прежде чем пускать слухи, надо самим все узнать и понять, правда ли то, о чем писал мой предшественник, изучая эти таинственные дебри из стекла, камня и книг.

Тиканье часов, размеренное и далекое, шорохи наших шагов, ветер с дождем, бьющиеся в стекло и желающие пробраться внутрь, чтобы перевернуть все с ног на голову окружали нас. Я дышал тяжело. Взяв себя в руки, я нагнулся и внимательно начал осматривать то место у двери, где мне прошлой ночью против своей воли пришлось столкнуться с нападающим. Осколки темной бутылки, скорее всего винной, небрежной россыпью валялись под ногами и хрустели, когда я то и дело наступал на них. Сначала я сделал это случайно, ну а потом мне просто понравился звук.

– Эй, сейчас не самое лучшее время баловаться! Ты нашел

что-нибудь интересное?

– Нет, – ответил я и еще раз хрустнул особенно крупным осколком.

Ладно, здесь ничего. Где же можно еще посмотреть? Ну конечно, таинственный незнакомец тушил лампы, значит, хоть на одной он мог оставить какой-то след, отпечаток, пятно, что-нибудь, что выдаст его! Я велел Марии принести все лампы, которые стояли по библиотеке. Их собралось семь штук. Четыре на нижний этаж и три на верхний, не считая ручной лампы и фонариков. И все были чисты. Не повезло.

Ни стол, ни стулья, ни одна напольная плитка не собирались выдавать похитителя нашей свободы, и я начинал злиться. Поднимаясь на второй этаж, я изучил каждую ступеньку, иногда буквально цепляя носом доски, чтобы точно не упустить ничего. К моему великому сожалению и, можно сказать, испугу, в пыли было всего два вида отпечатков, как будто наш похититель шел след в след, подобно охотнику. Мысли о том, что этот человек мог быть охотником, вновь вернули меня в нервное и притупленное состояние. Второй этаж был также пуст, как и первый. Ничего интересного, ничего, что могло привлечь наше внимание. Ну конечно, на что мы рассчитывали, придя сюда? Что нам на блюдечке подадут записку с адресом и именем? Я даже не знаю, что мы надеялись здесь найти. Только я хотел позвать Мари, кочующую среди книжных шкафов, как услышал, что дверь открылась, а ключи, оставленные по глупости в замочной сква-

жине, предупредительно звякнули, обозначая непрошенного гостя. Я вспомнил нашу легенду про кольцо. Осторожно выглянув из-за угла, я увидел господина N. Его сухое лицо с белесой щетиной было обращено прямо на меня. Он видел мою фигуру, высящуюся на балконе, прожигал взглядом. Выйдя из укрытия, будто ничего и не было, мне пришлось приветственно кивнуть ему.

– Доброго утра, – начал он.

– Доброго, – ответил я.

– Я шел мимо и совершенно случайно увидел, что дверь приоткрыта, надеюсь, я вам не помешаю своим присутствием?

– Нет, нет, что вы.

(Лжец! Я точно помню, что дверь была закрыта!)

– Скажите, вы что-то ищете? Вы выглядите обеспокоенным.

– Признаться честно, я потерял свое кольцо, когда вчера на меня напали.

– Какое прискорбное происшествие! Надеюсь, вы не откажете мне, если я решусь вам помочь в поисках?

(Плохо дело, очень, очень плохо! Но я же не могу его выгнать! Что же делать?)

– Господин N, – начала Мари, вышедши с другой стороны балкона, – мы были бы весьма признательны вам за подобную услугу!

– В таком случае, я могу поискать здесь, внизу, а вы – на-

верху.

– Право, – продолжила она, – внизу намного больше места, я думаю мне стоит спуститься к вам.

Как я был благодарен ей за это предложение. Я знаю, что она проследит за этим старым прохвостом, ох, чую, что он не просто так пришел. Пока я усиленно делал вид, что занят чем-то важным, Мари с неподдельным интересом ползала под столом, заглядывала в самые отдаленные уголки, будто и вправду искала что-то очень маленькое. Я бы без труда поверил ей, если бы не знал о нашем плане заранее. Так прошло около пятнадцати минут и все это время господин N тоже делал вид, что помогает нам. Праздник лжи во всей ее красе. Не знаю, как долго мы бы еще играли эти роли, если бы Мари вдруг не крикнула: «Вот оно!» – и протянула высоко вверх серебряное кольцо.

Спустившись вниз, я подошел к девушке и взял у нее из рук перстень.

– Прекрасно, что вы нашли то, что искали. Надеюсь, теперь вы наконец приступите к своим прямым обязанностям и впредь будете доверять подобные дела уборщицам или рабочим, – ответил нам с явно недовольным видом господин N.

Я поблагодарил мужчину за его «очень полезный совет» и, откланявшись, вышел прочь из библиотеки, придерживая дверь девчонке. Только поднявшись к себе, я спросил у Мари, зачем она оборвала наши поиски.

– Потому что я нашла то, что нам нужно.

– Где!?! – вопросительно воскликнул я.

– За дверь! Если бы мы только догадались туда заглянуть с самого начала, то у нас совершенно не было бы нужды в этом спектакле.

– Но я смотрел за дверь!

– Ты баловался и совершенно забыл про стойку для лампы.

– Согласен. Моя вина. Но что же ты нашла?

– Ягодку бузины, размазанную по полу. Такой неосторожный след незнакомец оставил, по всей видимости, когда только вошел в библиотеку и спрятался за дверь рядом с подставкой, вжавшись в стену.

– Но как мы его не обнаружили?

– Это совершенно другой вопрос.

Глава 6: Тайник

Вчера, равно как и сегодня утром, отправится на поиски книги мне не удалось. Два человека подхватили простуду и теперь я занялся их лечением. Настои для горла, постоянное измерение температуры, капли для носа. Все это отняло у меня времени аж до самого вечера. Только когда часы показали мне ровно шесть, я сладко выдохнул. Можно будет отдохнуть. Погода же чуть наладилась и выглянуло солнце. Его золотистые лучи приятно освещали кожу, хотя уже не грели. Одно присутствие солнца здесь для меня было приятным знамением. Вечер в «доме со львами» всегда был насыщен различного рода развлечениями. Арк и его братия традиционно играли в карты, бойцы помладше тренировались во дворе, прислуга и те, кто не хотели физических упражнений, брали книги из библиотеки и читали. У нас был художественный зал, где любой мог порисовать и даже мини-театр на сто десять посадочных мест. Но сегодня мое лирическое настроение требовало прогулки.

– Мари, может пойдем на улицу? Сегодня такая замечательная погода! Прогреем наши косточки.

Я положил бумаги в ящик стола и поднялся. Наша небольшая комнатка была за ширмой, отделяющей медицинскую зону от жилой. Обстановка ее была скупа, но очень приятна: тусклые зеленые обои с золотыми листьями, пара доброт-

ных кроватей, пара тумбочек, низких и коренастых, с темными ручками-кольцами, красивый резной шкаф для одежды, зеркало в потрепанной широкой раме, и одна-единственная картина, изображающая сцену охоты. Она мне нравилась, на ней были изображены высокие холмы, желтые, от опавшей листвы, розоватое вечернее небо с темными облаками и две собаки, пятнистые, под цвет холмов. Они жадно принюхивались, а где-то вдали стоял их хозяин, возвышаясь темной фигурой над желтым разнотравьем. Мария лежала на кровати, подперев лицо руками, и что-то увлеченно читала. Солнце играло золотыми нитями по всей комнате, пряталось за легкими шторами и в волосах маленькой лисы. Красота, да и только.

– Пойдем, только дай мне дочитать главу.

Она убрала волосы с лица и перевернула страницу. Глаза бегали по тексту и было видно, что там какой-то особенно напряженный момент, из-за которого она, собственно, и отказывается отложить книгу.

– Что читаешь-то?

Я нагнулся и посмотрел автора. Артур Конан-Дойль. Хороший выбор для наших-то будней. Может, Шерлок Холмс нам и подскажет, что делать. Спустя пару минут она с довольным видом закрыла книгу и жестом велела мне уйти обратно за ширму. Я послушался.

Выйдя из дома, я вдохнул свежий осенний воздух. Он источал тонкий аромат кислых яблок, выпечки и чего-то еще,

более эфемерного и неясного, наверное, самой осени. Мы прошли по залитой солнечным светом площадке, поздоровались с кухарками, обогнули фонтанчик и направились к подъездной аллее. Рука об руку, чтобы не было так холодно, мы шли и смотрели на заходящего красного гиганта, щедро осыпавшего нас золотом, будто король, прощавшийся со своими верными подданными.

– И вправду, такой хороший день! Но вот мысли про бузину меня не покидают! – Она первая нарушила наше молчание и, посмотрев мне прямо в глаза, продолжила, – Если вор оставил след, значит он пришел через кусты бузины. Но тогда кто? Все живут под одной крышей. Если только чтобы запутать нас...

– Мы можем это проверить! Я видел такие кусты в лабиринте.

Мы прошли еще немного и свернули знакомой тропой. Львы у входа неизменно скалились на нас, но, как и в прошлый раз, точеные гиганты не выказали никакого интереса по отношению к нашим скромным персонам и не пошевелились. Лабиринт был наполнен самыми разными запахами: здесь был и шиповник, и яблони, и терпкие травяные запахи, кружившие голову. Мы прошли несколько вперед, а затем повернули вглубь, прочь от оранжерей. Кусты здесь разрослись слишком сильно и пробираться было тяжело: то и дело какая-нибудь ветка цеплялась за одежду, а мощные корни вылезали из-под земли ровно в том месте, где ты мень-

ше всего хочешь споткнуться. Я знал лабиринт хорошо. Он не был сложным, как может показаться, но проблем все же создавал. Минув еще один поворот, мы вышли к небольшому фонтанчику. Он весь был оплетен лозой, сколы покрыл пушистый зеленый мох, а в самой чаше, наполненной дождевой водой до краев, одиноко плавал лист, томно кружась по глади, отражающей последние лучики света. Мы обошли это печальное зрелище – напоминание о былом величии человека и увидели тот самый куст бузины. Ягодки призывно смотрели на нас, поблескивая, будто чёрные, как смоль, глазки птиц. Подойдя вплотную мы, поначалу, ничего не заметили. Куст как куст. И только Мария спустя пару минут тщательного обыска заметила, что там, в глубине, что-то есть. Было решено запустить внутрь руку.

Оказалось, что за кустом бузины рос шиповник. Вынув из импровизированного тайника ларец, я увидел, что вся кисть ужасно исцарапана, будто я дрался с дикой кошкой! Впрочем, радость с лихвой заглушила неприятное жжение. Открыть находку не составило труда. Я ожидал увидеть там многое, но то, что мы найдем книгу сразу же я не мог и помыслить! Это была она. Зеленая, льняной переплет, всё как тогда, в библиотеке. Поспешно убрав книгу во внутренний карман пальто, я повел мою помощницу к выходу. Чудесно, просто чудесно!

– Ну надо же! Просто невероятно! Получается, что вор заранее подготовил место и только потом пошел на ограбле-

ние!

– С нападением, – ехидно заметил я. – только одного не пойму, зачем прятать книгу в лабиринте? Разве не безопаснее, например, хранить ее ближе к себе? Мы ведь нашли ее спустя каких-то пару дней! Разве так прячут? Дилетант какой-то.

– Ну, может, он не мог этого сделать по какой-то причине.

Её ответ был вполне логичным, но вот веснушчатое личико выдавало какие-то серьезные и более глубокие мысли, которые она пока не хотела озвучивать. – Слушай, а ты заметил следы вокруг куста? Я – нет. А ведь почва-то влажная. Мы там натоптали так, что будь здоров.

– Так наутро после исчезновения книги был дождь, помнишь? Мы еще тогда пошли...

– Помню, – оборвала она, – поэтому я специально посмотрела на дорогу к самим оранжереям и знаешь, что?

– Что? – Мне уже было интересно, и я с некоторым упреком посмотрел на нее, надеясь, что она быстрее закончит с театральной паузой.

– Наши следы размыло не до конца! Они видны, и при должных навыках хорошо опознаются! А вот загадочный вор каким-то образом не оставил ни одного!

Это поразило меня до глубины души. Вор, не оставляющий следов! Мастер своего дела, ничего не скажешь! Это даже пугает. Пока мы обсуждали загадочного похитителя то не заметили, как уже подошли ко входу. Солнце совсем спря-

талось за темным далеким лесом, небо было уже не золотое, а фиолетовое, местами переходящее в глубокую черноту – приближались грозовые тучи. Теперь плачущие львы были полностью в тени, властной и холодной, а их морды будто осунулись и погрузтели. Я взялся за ручку двери и хотел уже дернуть ее, как вдруг услышал пьяный оклик, который мне совсем не хотелось слышать.

– Эй, ты, мелкая! Я тебе сейчас покажу, кто здесь хозяин! И ты, да, ты, как тебя там! Думаешь, я тебя не завалю?! Думаешь, кишка тонка?!

Глава 7: Темнота

Как всякий здравомыслящий человек я, когда слышу угрозы подобного рода, стараюсь на сколько это возможно быстро ретироваться с образующегося поля боя. Ну не боец я. Будем честны, мало кто из вас решится вступить в драку с, например, грабителями в темной подворотне. Кошелек или жизнь, как говорится. Естественно кошелек, я надеюсь, вы оцените, как побочные траты. К сожалению, в этой ситуации с Арком выбор не стоял. Он просто угрожающе шел на нас. Быстро юркнув за дверь, я с ужасом обнаружил, что все его бравые ребята были в холле, такие же подвыпившие и шумные. Они смеялись, толкались и я искренне понадеялся, что они не разделяют настроение своего вожака. Приторно улыбаясь, мы начали подниматься по лестнице, наивно полагая, что у нас еще есть фора. Сквозь шум голосов я вдруг услышал тихий скрип двери, а затем шаги. Оглянувшись, я увидел, что Арк подошел к ближайшему собрату и что-то, смеясь, прошептал.

– Ребята! Девчонку мне, а доктора следует проучить! Ну, что скажете?

Толпа взвыла ему в ответ, и я было дернулся бежать, как меня тут же ухватили за воротник и опрокинули с лестницы. Хорошо приложившись головой о холодные жесткие ступени, я предпринял неумелую попытку встать, но не смог, сби-

тый с ног ударом в грудь. Еще один удар пришелся куда-то в бок или в спину (этот момент я уже упустил), затем еще один, а за ним еще, и еще, и еще. Из последних сил я взглянул наверх и, увидев своего нападающего, сделал подсечку. Мужчина лег рядом, и я всего лишь на миг увидел его обескураженно лицо, прежде чем получил еще один удар. В голову.

Мир стал ярким, будто все цвета усилились стократ, затем мне стало холодно, а еще погода все начало стремительно темнеть.

Вот я и один.

Плаваю в безбрежном космосе собственных мыслей.

Глава 8: Тяжелая ночь

Я проснулся на жесткой больничной койке, на матрасе, пружины которого впивались мне в ребра, будто стрелы. Какое же неприятное чувство! Первое, что я услышал – ровный бой дождевых капель по окну, монотонный и убаюкивающий, будто колыбельная, а затем – тиканье знакомых часов где-то над левым ухом. Мой родной кабинет, без сомнения. Была глубокая ночь. Я повернул с трудом голову и увидел вдалеке чей-то силуэт, он был похож на скомканную бумажку, ненужный кассовый чек. Слишком резко выглядели углы этой фигуры, слишком неестественно для живого существа.

– Лисенок, это ты? – спросил я и не смог узнать своего голоса. Хрип, тяжелый, сдавленный донесся откуда-то из меня.

– Ты очнулся? Слава богу! Не двигайся, прошу тебя, – Мария подскочила ко мне, зажгла старую керосиновую лампу, стоящую на лакированной тумбочке у стены и села рядом. Я даже удивился, как она так быстро смогла оказаться у кровати. Девчонка была очень обеспокоенной, волосы ее были взъерошены, а рукава измазаны в крови. Я ужаснулся.

– Ч-чья это кровь?

Говорить было тяжело, все тело ломило.

– Твоя, идиот.

Эта фраза пусть немного, но успокоила меня. Если уж она огрызается, значит все не так и плохо, но когда я попытался

сесть, то понял, что не могу этого сделать. Острая режущая боль пронзила низ живота и бок, отдала в спину, и я откинулся обратно на подушку, поморщившись и тяжело закашляв.

– Совсем плохо? Полежи, тихо, не надо ничего делать, я прошу тебя.

– Как ты?

– Со мной все в порядке. Я умею за себя постоять, да и кухаркам перечить мало кто посмеет, а то отравят еще! – ответила она. Её смешок облегчил мне душу. Значит, эти дородные тетки вступились за неё. Хорошо. Очень хорошо, – а вот ты не в порядке. Я очень боялась тебя транспортировать, потому что не знала, что могли отбить. Донесли на этих старых носилках, загрузили сюда, а у тебя мало того, что синяки по всему телу, так еще и бедро прокололи. Вот и кровь. Хорошо, что попали не в артерию. Я там, на месте, бинтовала тебя.

С трудом откинув одеяло, я увидел окровавленный тугой бинт. Хорошо наложила. Молодец. Но когда я попытался подвигать ногой, то понял, что она ужасно болит.

– Только попробуй! Лежать, я сказала.

Я повиновался.

– А кто меня дотащил-то? Неужели кухарки?

– Они самые и лично господин N, вышедший на шум, – вот этого я не ожидал. Разве ему есть дело до всего этого? Он казался мне всегда таким отстраненным от будничной суеты.

– А он-то при чем? – Она поняла мой скепсис и пояснила, что господин N, вопреки ореолу загадочности и мрачности, оказался довольно тонкой организации человек, к тому же уважал профессию врача и не позволил бы лишиться дом такого человека (по его словам). Мне не было понятно, что ему нужно от меня, но я принял это как некую данность и решил не спорить. В конце концов я должен быть благодарен ему.

– А книга? Она у тебя?

– У меня. Вот только...

Она замаялась, затем встала с койки и на время потерялась в темноте дальних углов комнаты, а после снова вошла в круг неверного света уже с книгой в руках. Её лицо было каким-то странным, глаза – непривычно грустными. Ни разу я не видел её такой. Она снова села на кровать и погладила потрепанный льняной переплет. Здорово ему досталось.

– Лучше бы мы не шли за ней. Пока ты лежал, я её почитала, ну как почитала, начала, – она прилегла рядышком и задумчиво уставилась в окно. Мне было тяжело повернуть голову, но я все же сделал это. Лицо её выражало нечто среднее между тоской и злобой. Не выдержав подобного зрелища, я отвернулся. Ночь была холодная, тяжелая. Знобило. Скупой свет лампы не помогал думать, не помогал согреться. Он просто существовал так, будто был здесь уже очень давно, настолько давно, что его уже ничего не интересовало. Наверное, так выглядит наше солнце. Одинокое, далекое и никому не нужное.

– И?

– И, и. Что и? Книжонка интересная, но того не стоит. Никаких секретов бытия там нет. Это обычная приключенческая литература, причём не самая лучшая, знаете ли. Про Африку, искателей сокровищ и диких львов. На вечер сойдет, конечно. Только это тебе не Беляев, не Жюль Верн, многого не жди.

– И что же, совсем ничего, что могло бы помочь нам?

Я чувствовал себя опустошенно. Так много надежд я возлагал на эту книгу и все зря. Зря я пошел тогда искать её, зря получил по голове, зря пробирался сквозь шипы, зря был побит, возвращаясь с ней. Глаза мои стали влажными, и я постарался отвернуться. Мне было жалко себя, жалко Марию и еще много других хороших людей здесь. Почему все складывается так? Я был так счастлив, обнаружив записи, мы так долго пытались выйти на след этой дрянной книги, так удачно её нашли, чтобы все кончилось ничем! Ну вот зачем я здесь? Должна же быть хоть какая-то цель нашего пребывания в этом странном месте! Целая волна вопросов захлестнула меня, и слезы полились по щекам.

– Ну, ну. Это, конечно, полезно для психики, но разве слезами поможешь? Даю тебе пять минут на поплакаться, а потом будем думать о том, что делать с тобой и с книгой, – она обняла меня и мы так лежали. Я чувствовал, что ей неудобно на узкой больничной койке, но тем не менее она не шевелилась, чтобы ненароком не сделать мне больно. Я был благо-

дарен ей за поддержку, за то, что могу не стесняться минутной слабости в её присутствии. Через пару мгновений мне действительно стало легче, и я утер лицо от слез, но получилось это медленно – рука моя не слушалась и стоило немалых усилий донести её до лица.

– Ну что, отошел?

– Да. Послушай, может, считаешь мне?

– Отчего не почитать? Устраивайся поудобнее, а я сейчас сделаю нам чай!

За окном грохотал далекий гром, где-то сверкали октябрьские молнии, а я лежал здесь, с пробитым бедром, хрипатый, будто заядлый курильщик и тихонько смотрел на темный потолок, по которому то и дело колыхались черные тени ветвей. Не смея повернуть головы, я думал о доме. Своем доме. Признаться честно, это тяжелые мысли. Я вспоминал обстановку, детали, мазки на картинах и понимал, что, возможно, все это придумано только мной, мной и никем больше. Что обои на самом деле не желтые, а голубые, что у дома не дуб, а береза, часы висят не слева, а справа и чем дольше я об этом думал, тем тяжелее вспоминалось. Оставив напоследок только абстрактное «дом», я постарался повернуться на другой бок – прочь от пугающего соседства с пустыми койками и закрыть глаза. Подвывая от боли, мне было захотелось позвать Мари, чтобы она помогла мне, но тут я услышал скромный свист чайника, неторопливо греющегося на электрической плитке в углу, и я вмиг забыл обо

всем, что причиняло мне дискомфорт. Словно нож, разрезающий податливое масло, этот звук разрезал мои печали и страхи, оставляя только ожидание тепла и света, как подарок от старых времен, когда я был совсем маленький и ел варенье большими столовым ложками, радостно размазывая его по лицу. Я слабо улыбнулся, щурясь как кот, и тяжело выдохнул. Луна желтым кругляшом выглядывала из-за сине-сизых туч, дождь легонько шлепал каплями по подоконнику, а чайник все свистел и свистел. Сначала тихо, едва подавая голос, а потом кричал, шипел, умолял снять его. Вот послышался легкий звон ложек в чашках, а затем бульканье кипятка.

И, все-таки, как мало для счастья нам надо!

Глава 9: Маахес

Книга произвела на меня глубокое и весьма двойное впечатление. С одной стороны, она действительно была весьма заурядной; такие книги обычно продают на книжных барахолках или впаривают в магазинах, выставляя на самое видное место в надежде, что кто-то их купит. Мы же не могли отказаться от её прочтения. И не прогадали. Может, её автору и не хватало таланта, но она получилась вне всякого сомнения интересной, хотя и немного клишированной. Было шесть часов утра, когда мы закончили. История была приятная, и прерывались мы только на ночной чай, благо, что у нас есть личный чайник и прекрасный сервиз, доставшийся нам от прошлых жильцов.

Когда мы только начинали читать, Мария предусмотрительно подложила мне под спину целую гору добротных пуховых подушек так, чтобы я оказался в полусидячем положении. Это не очень помогло избавиться от боли или хоть как-то облегчить мои страдания, но по крайней мере голова не кружилась от постоянного любования потолком. Девчонка устроилась рядом, придвинув, пусть и не без труда, еще одну жесткую кушетку. Мы лежали и читали в уютном желтом свете керосинки. В её тусклом свечении приятно поблескивали картины в красивых рамах, различного рода безделушки на полках и прочие мелочи жизни. Все было та-

ким завораживающим, необычным, будто время остановилось и давало нам время для передышки. Видимо, мы оба чувствовали эту странную особенность этой ночи, потому как Мари временами стала оживлять рассказ, пародируя героев с особой артистичностью, на которую способны далеко не все люди. Я видел, как она старается развеселить меня и не мог сдержать улыбку умиления.

– Не знаю, как тебе, а мне понравилось! Под конец автор начал-таки писать нормально, но вот глупость героев меня прямо вымораживала! – Она улыбалась, сидя рядом с книгой на коленках, затем поднесла мне чашку с чаем. Я осторожно взял её работающей рукой и поднес к носу. Чудесный малиновый аромат дарил спокойствие и умиротворение.

– Да, книга неоднозначная, но мне тоже понравилось. Особенно формат дневника. Даты, самодельные карты, просто чудо! Конечно, сюжет далеко не новый, но в целом...

Зеленый переплет скрывал под собой целый мир искателей сокровищ, расхитителей гробниц и иных представителей сомнительных профессий, которые решили поживиться наследием Древнего Египта, но потерпели неудачу. Только один из них, не пожелавший предать друзей ради какой-то (так и оставшейся нам непонятной) награды, смог выйти из лабиринта пирамид, ведомый львами Маахеса. Думаю, здесь стоит рассказать поподробнее. Одним из центральных эпизодов книги была коротенькая легенда о Маахесе, львиноголовом боге, повелителе войны, грозы и бури. Я не знаю,

был ли этот отрывок настоящей легендой, либо был придуман автором (к чему я склоняюсь несомненно больше), но он был, пожалуй, самым запоминающимся из всего, что я прочитал, а если быть еще точнее, услышал от Марии за эту ночь. Вот как он звучал:

«Давным-давно, когда солнце было еще молодым, а Египтом правили боги, был среди них Маахес. Он был сыном бога Ра и богини Бастет, от которой и унаследовал свою кошачью натуру. Фараоны же были пред ними подобно детям, которых следовало учить, наставлять и охранять, потому как сами они мало что умели. Маахес был скверен характером, но честен, а его любимой забавой было насылать грозы и бури и затем любоваться ими. Как-то раз, когда в Египте было особо беспокойно, Маахес обратился к Ра с вопросом о том, почему же люди недовольны своей долей. Что их не устраивает? На что мудрый Ра ответил, чтобы тот сам посмотрел, обернувшись в льва. Маахес так и поступил. Людишки почитали львов и потому он спокойно мог жить в храме или при дворе, где и услышал, что до того люди разгневались за испорченный урожай и бездействие фараона, что никак решили пойти на него, дабы самолично казнить. Невиданная дерзость поразила его до глубины души. А пуще всего поразило льва то, что это его проказы стали тому виной. Вернув свой прежний облик, Маахес задумался о том, как же исправить положение, но не успел. Толпа, ворвавшись во дворец, успела пролить кровь меджа-

ев, защитников фараона, и самого правителя и уйти в город, смешавшись с остальными людьми. Взвыл тогда лев, но поскольку он не был глупцом, то решил поступить так, как подсказывало его сердце — казнить только виновных. Но как определить, кто из горожан причастен к убийству, а кто нет? Долго ломал над этим свою львиную голову Маахес, долго скалил клыки на дерзких людей, пока не пришла ему в голову идея. Позвал он других богов, сознался в своей непоправимой оплошности и попросил помочь ему в наказании нерадивых людей. Те согласились. Так, в одну ночь вокруг города была пущена страшнейшая песчаная буря. Никто не мог пройти ее: ни птица, ни зверь, ни человек. И сказали тогда боги, что величественные львы из храма Маахеса, что стоит на холме, будут сами выбирать тех, кто живет достойно, несмотря на все лишения. Ровно в полночь они будут ложиться у дома того горожанина, кто не повинен в убийстве и поворачивать головы в том направлении, где в ту ночь не будет терзать скудную землю буря. Виновные же будут умерщвлены ею, даже если узнают, куда идти. Так Маахес покарал всех убийц и был прозван алым богом.»

– Следуй за львами... Не может быть! Хочешь сказать, что это и есть секрет побега отсюда? – Я был в наилучшем расположении духа и если бы только чуть-чуть побольше сил, то расцеловал бы её! Я сначала хотел привстать, но меня тут же прострелила острая боль в боку, и я откинулся на подушки,

тяжело дыша и шипя.

– Надо будет проверить, а пока лежи! Рано тебе еще за львами бегать, мой доблестный охотник за сокровищами!

– Ты как всегда права, – ответил я, выдохнул и расслабился. Утро было темное, вязкое. Ни намек на солнце, будто оно и вовсе не встанет сегодня, но меня это не беспокоило. Сейчас мне было приятно, тепло. Хрип мой потихоньку начинал проходить, а после укола обезболивающего я перестал чувствовать жжение в ноге и боку и стало совсем хорошо.

За окном продолжал лить дождь, и, судя по всему, он не прекращался. Тяжелые капли гулко бились о подоконник, напоминая бой древних барабанов, каждый их удар отзывался где-то внутри меня, хотелось идти, следовать за ним, но я не мог, и, будто подбитая птица, тосковал о даях, мне неведомых. Изредка комнату освещали слабые вспышки далеких молний и мне стало интересно, одни ли мы не спим во всем доме? Многих ли еще здесь мучает бессонница? Глаза слипались, хотелось отдохнуть.

– Поставить будильник на восемь?

– Да, как раз к завтраку проснемся.

Она кивнула и поставила маленькие часы, не больше ладони, на стул рядом. Мы улеглись и замолчали. Вскоре я почувствовал её размеренное дыхание на своем плече – она заснула практически сразу же. Я, к сожалению, так сделать не смог. Как бы мне не хотелось спать, мой мозг не давал мне отключиться. Я еще долго смотрел в темное окно, затем за-

тушил лампу, которую Мария предусмотрительно поставила на стул рядом, и лежал так. Не знаю, как долго. Может, пару минут, может – пол часа. Странные мысли блуждали у меня в голове. В какой-то момент я начал слышать шорохи и подозрительные скрипы. Я попытался разбудить Мари, но она слишком крепко спала. Пришлось тянуться до тумбочки. Казалось, будто меня разрывало на куски, я несколько раз бросал свою идею, но голова вскоре начала болеть от неопределенных шумов, и я все же сделал усилие над собой и достал из ящика снотворное. Мощная вещь. В горле пересохло, но я смог проглотить капсулу.

Сон мой, однако, был беспокойный: мне снились высокие деревья, долины, горы со снежными шапками, быстрые реки, змеи и птицы, тигры и каменные львы, вальяжно лежащие под золотым солнцем саванны.

Глава 10: Постельный режим

Когда я проснулся, Марии нигде не было. Дождь все барабанил по стеклам, красил небо в серый асфальтный цвет. Круглые часы над моим столом показывали без десяти три. Хорошо я поспал, однако.

– Мари! Мари, ты где?

Никто не отозвался. Странно. Сейчас разгар рабочего дня, но я не слышал ни шороха, за исключением дождя. Я покрутил головой, но никого не было. Встать не получилось, но я смог приподняться и заметил записку на стуле рядом.

«Доброе утро! Господин N объявил общий сбор в три часа, так что если меня нет, то знай, я решила послушать, что он скажет. Надеюсь Арк получит по заслугам. Отдыхай!»

P.S. Когда приду – покормлю.»

Я улыбнулся и, довольный, лег обратно. Дождь не утихал, и я с интересом подумал о том, как долго он будет идти и правы ли мы в нашей догадке о львах. Время тянулось медленно, будто тяжелая густая карамель, я буквально ощущал на себе каждую минуту. В какой-то момент меня охватила тоска. Сначала это чувство было небольшим, будто выглядывало из-за шкафа в ожидании меня, притаившись, словно неведомый зверь, но потом оно разрослось, превращаясь в панику. Вдруг я не поправлюсь и останусь инвалидом? Ждут ли

меня дома? Что будет, если туман поглотит и само здание? Эти вопросы были похожи на детские страхи, неожиданно выплеснувшиеся на меня. Моя рациональная часть говорила, что невозможно выздороветь за пару дней, что разумеется меня ждут, что меня ищет полиция, а фото висят по всему городу, но страхи все же были сильнее. Я нервно заерзал. Одному было непривычно. Кажется, я изучил каждый уголок посеревшего от времени потолка, прежде чем за дверью раздались такие знакомые шаги.

– Я пришла! – Мари впорхнула в комнату с невероятно довольной ухмылкой, затем остановилась, подмигнула и села рядом, – господин N устроил знатную взбучку всем этим собакам сутулым! И это еще не все! Сейчас будет шоу! Смотри же!

Она уселась поудобнее и с ожиданием смотрела на дверь, я поднялся на локтях. Из-за двери появился Арк. Бледный, как призрак, с видом самого последнего провинившегося щенка он вошел нетвердой походкой в комнату, подошел к кровати, встал на колени и начал извиняться. Я даже опешил. Он может извиняться?! Он говорил много и искренне, но выглядел отрешенно, будто его мысли блуждают где-то очень-очень далеко. Я принял его извинение и обещание помогать мне. Этим надо будет пользоваться. О-бя-за-тель-но!

Когда Арк ушел, Мария рассказала, что на собрании господин N был очень зол, говорил на повышенных тонах, а потом и вовсе увел Арка к себе в кабинет. Она не слышала

о чём они беседовали, хотя старалась подслушать, но именно после этого разговора наш бравый молодец вышел таким, каким его увидел я.

– Когда собрание только начиналось, он выглядел как напыщенный петух! Скалился и всячески похвалялся, а потом вот! Не понимаю даже, что можно такого сказать человеку, чтобы он так изменился?

– Не знаю, что можно сказать, но я доволен тем, как он выглядит! Иногда злорадствовать чертовски приятно! Ну что, ты обещала покормить меня, я жду, – улыбнулся я и подмигнул моей верной помощнице.

– Конечно, конечно! Сейчас, только сбегая на кухню, там специально для тебя сделали бульончик!

Мари выбежала как вихрь из комнаты, чуть не повалив и без того колотую вазу у двери, а спустя всего пару минут появилась с двумя тарелками на подносе. Они приятно дымились, разгоняя мои переживания.

– Только не думай, что я буду за тобой бегать как собачка, это я так, в порыве лирического настроения.

– Хорошо, я постараюсь поправляться быстрее! – мы дружно засмеялись. Хрип мой прошел, а после приятного согревающего бульона развеялись последние тревожные мысли.

– Я тебе еще стащила пару шоколадок, – Мария достала из кармана беленького передника несколько маленьких конфеток в блестящей упаковке, – это чтобы лечение было в ра-

дось!

Если и болеть, то только так! Мне была приятна её забота, хотя мы знакомы не так давно, как может показаться на первый взгляд. Закрыв глаза, я вдохнул приятные запахи и на глаза навернулись слезы.

– Эй, эй! Ты чего? Что случилось? Ну же! Говори! – Я лишь отмахнулся. Нет, не стоит ей переживать из-за моих проблем. Я уверил её, что всё в порядке и попросил принести блокнот и журналы, лежащие в тумбочке под столом.

– Я предлагаю нам структурировать всю информацию о Доме и о возможностях побега. – сказал я.

– Давай прямо как в детективах! – ответила она.

А почему бы и нет? Я перевернул страницу и начал писать:

«Дом окружен туманом»

«Еду привозят в вагонетке»

«Есть рельсы и вагонетка – можно выйти по рельсам»

– Так, что же еще? Давай, подсказывай!

– Но мы же не одни решили идти по рельсам! Думаешь, до нас таких гениев мало было?

Да, она права. Что-то мне подсказывало, что путь вагонетки может преодолеть только вагонетка.

«На территории есть львы»

«В книге, которую мы нашли по настоянию пред. Док., есть львы»

«Львы из книги смотрят в одну сторону в 12 ч. – следует посмотреть на львов»

«Книжный вор не оставил следов»

«Он быстрый»

Пока все. Этого уже более чем достаточно, чтобы было чем заняться, когда я поправлюсь.

Дождь усыплял, было очень лениво и я не нашел ничего лучше, чем заняться своей привычной работой, но уже лежа: проверять бумаги, заполнять журналы, готовить лекарства и, естественно, командовать Марией.

Глава 11: Полночная разведка

Время моего постельного режима пронеслось быстро. Уже через полторы недели я вполне сносно мог ходить. Не буду таить, все благодаря нормальным медикаментам, без них я бы еще долго стонал и выл, как пес, от каждого движения. За это время я многое обдумал, похандрил и успел привыкнуть к виду из окна. Нарисовал пару-тройку пейзажей, преимущественно местные красоты по памяти. Койку я сменил на свою собственную кровать и теперь нежился, радуясь приятному теплу одеяла, мягкому матрасу и уюту нашей комнаты, освещаемой серым утренним свечением. Пылинки витали в воздухе столь лениво в своем незамысловатом танце, что как только я открывал глаза, их тут же хотелось обратно закрыть, но не тут-то было...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.